

да не сѣ подпíрами на лактѣ ти, илй на рѹцѣ ти, и нѡзѣ тѣ да и́мамы совра́ны, а не разчѣснаты, нитѡ да полагами е́днѡта нѡга верхѹ дрѹгата.

Дѡшавъ ѡбыча́й е́ и това, да ка́итиме тѣлото, илй да ма́хаме рѹцѣти, когда хѡдиме, того́ ра́ди подова́ва, когда хѡдиме самы́ нѡзыти да сѣ ма́рдатъ: а тѣлото и рѹцѣте да ѡста́ватъ споко́йны: нитѡ да и́мамы рѹцѣти отза́ть, когда хѡдими вѡнз по пѹтатъ, защѡ тако́и показватъ грѡзность и гордели́кство.

Когда хѡдими, и посрѣ́швами повелі́ки, и постáры отъ насъ человекѣцы, подова́ва да сѣ отвѣ́ками, и ота́вчавами на страна, за да заминѹватъ ѡны сковѡдно.

Когда сѣ са́вчи да хѡдими за́йдно с' нѣкого́ повелі́каго человекѣка, тогда подова́ва да ота́вчавами немѹ по́почтенното мѣсто, ко́ето е́ ѡдѣсно, илй сре́дно мѣсто. Яко́сме трі́ма, илй по́многа, и когда сѣ са́вчи нѣкой и́збранъ да е́ ѡнъ, ко́йто хѡди с' насъ: тогда за по́честь, подова́ва да сто́имы ма́лко наза́дь.

Кѡлко то срѣ́швами по пѹть, и ны́ поздрава́ватъ, подова́ва и мы да ги поздрава́вами, но а́ко е́ повелі́къ отъ насъ, дѡжны́смы пѣрво́мъ мы да го́ поздрава́вами, това́ бы́ва са́мо на позна́йны тѣ, а не на просто-